

33
A2

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра криминалистики

На правах рукописи

В. И. ИВАНОВ

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В ДРАКЕ

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1964

Защита диссертации состоится на Юридическом факультете
Московского государственного университета им. М. В. Ломо-
носова 1964 г.

Просим Вас и сотрудников Вашего учреждения, заинтересую-
щихся темой диссертации, принять участие в заседании Совета
или прислать свои отзывы.

Автореферат разослан 1964 г.

Ученый секретарь Совета, доктор юридических наук,
профессор А. Н. ВАСИЛЬЕВ.

244732
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Казахской ССР

Деятельность советских органов прокуратуры, милиции и
суда направлена на решение одной из важных задач коммунисти-
ческого строительства, которая сформулирована в Программе
КПСС, — на искоренение преступности.

«В обществе, строящем коммунизм, — говорится в Программе
КПСС, — не должно быть места правонарушениям и преступно-
сти. Но пока имеются проявления преступности, необходимо при-
менять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные
для общества преступления, нарушающим правила социалистичес-
кого общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой
жизни. Главное внимание должно быть направлено на предотвра-
щение преступлений».

Преступление — один из самых тяжелых и трудноискоренимых
пережитков прошлого. Для резкого сокращения и искоренения
преступности должны прежде всего применяться предупредитель-
ные меры. Но профилактика не исключает и мер принуждения,
применяемых государственными органами к лицам, совершающим
преступления.

К числу наиболее опасных преступлений относится убийство.
Это и понятно, ибо эффективная защита личности против пре-
ступных посягательств вытекает из самой сущности социалисти-
ческого общества, социалистического гуманизма и демократизма
Советского государства, направляющего свои усилия на создание
наиболее благоприятных условий жизни и полное удовлетворение
растущих потребностей трудящихся. Поэтому борьба с посяга-
тельствами на жизнь советского человека должна вестись с макси-
мальным эффектом.

Защита личности против преступных посягательств возложе-
на на органы следствия, прокуратуры и суда. Успешное решение
задач по борьбе с преступлениями требует от работников след-
ствия высокого качества расследования, а это возможно только
в том случае, если эти работники в совершенстве овладеют мето-
дами расследования отдельных видов преступлений.

Однако далеко не все вопросы расследования преступлений
получили должное освещение в советской юридической науке.

Целью настоящей диссертации является попытка исследовать
на основе изучения и обобщения следственной и судебной практи-
ки, а также данных наук уголовного права, уголовного процесса

и криминалистики основные теоретические и практические вопросы, связанные с расследованием убийств, совершенных в драке.

Необходимость в такой работе вызывается рядом обстоятельств.

Прежде всего следует заметить, что убийство в драке занимает значительный удельный вес среди других видов убийств. Это обстоятельство не раз подчеркивалось в нашей юридической литературе. Многие практические работники суда и прокуратуры, анализируя материалы следственной и судебной практики, указывают, что наряду со снижением удельного веса преступлений против личности из корыстных побуждений, возрастает удельный вес убийств в драках и ссорах, а также из хулиганских побуждений¹. Изучение дел об умышленных убийствах, проведенное ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР и НИИ милиции МООП РСФСР, показало, что каждое четвертое убийство совершается в драке.

Однако несмотря на довольно широкую распространенность этого вида убийств, практика расследования дел данной категории криминалистами не обобщалась, а вопросы методики расследования не разрабатывались.

Вместе с тем при расследовании убийств в драке следователь встречается с целым рядом серьезных трудностей, главные из которых, на наш взгляд, заключаются в следующем:

— поскольку закон специально не предусматривает такого состава преступления, как убийство в драке, возникают трудности как в определении предмета доказывания, так и в вопросах квалификации этих преступлений;

— участники драки, закончившейся убийством, защищаясь или нападая, нередко сами не видят, в какой момент и как произошло убийство; этому способствует и то обстоятельство, что немалое количество убийств в драке совершается вечером или ночью;

— нередко участники драки связаны круговой порукой; ложно понимая чувство товарищества, они дают неправдивые показания, обвиняя противоположную сторону в том, что она является инициатором драки и должна нести ответственность за совершенное убийство;

— иногда свидетели по делу об убийстве в драке дают неправдивые показания, так как они либо сами принимали то или иное участие в драке, либо являются родственниками и друзьями участников драки или свидетелей;

— большинство групповых драк возникает между лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, что отражается на пра-

¹ См., например, Б. Азан, А. Фрейдсон. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. «Социалистическая законность», 1959, № 10, стр. 12—17. Л. Смирнов. Усилить борьбу с преступлениями против личности и с хулиганством. «Социалистическая законность», 1959, № 1.

вильности восприятия происходящих событий и последующем их воспроизведении;

— нередко обвиняемые, признавая свое участие в драке, отрицают причастность к убийству и пытаются переложить свою вину за убийство на других, а разграничить фактические действия каждого участника драки весьма трудно.

Распространенность этого вида убийств, а также отсутствие разработанной методики и сложность расследования дел этой категории предопределило выбор темы диссертации. При написании работы использованы материалы изучения диссертантом около 200 уголовных дел данной категории, материалы обобщения статистических и информационных данных по делам об умышленных убийствах, нормативный материал. Кроме того, автор использовал некоторый личный опыт расследования дел об убийствах в драке. Главное внимание в диссертации уделено постановке и разрешению некоторых как спорных, так и не разработанных еще вопросов.

При разработке методики расследования убийств в драке диссертант учитывал следующие обстоятельства.

Как правило, расследование большинства убийств начинается с момента обнаружения трупа, когда следователю не известно, при каких обстоятельствах произошло убийство. Однако при совершении убийств в драке, поскольку это преступление совершается обычно на глазах многих свидетелей, следователю нередко с самого начала расследования известно, что убийство произошло в драке.

Об этом можно судить также по обстановке места происшествия, по сообщениям органов милиции, по объяснениям участников драки. В тех случаях, когда следователю с самого начала не известно о том, что убийство совершено в драке, он может установить этот факт в ходе дальнейшего расследования. Поэтому рекомендации, изложенные в настоящей работе, применимы как в тех случаях, когда следователю заведомо известно, что убийство совершено в драке, так и в случаях, когда этот факт устанавливается им на определенном этапе расследования.

В драке, закончившейся убийством, могут участвовать как двое, так и несколько лиц. Наибольшую сложность представляют убийства, совершенные при участии в драке нескольких человек, т. е. при так называемой «групповой» драке.

Под понятием «групповой» драки имеется в виду ссора, сопровождаемая взаимными побоями, в которой на каждой или на одной из сторон участвует несколько человек.

Однако нужно иметь в виду, что не всякое взаимное нанесение побоев можно расценивать как драку. Нельзя назвать дракой, например, такую обстановку, при которой несколько человек, нападая на одного, избивают его, а он, обороняясь от нападения, наносит им удары. Совершение убийства при таких обстоятельствах можно отнести к убийству в драке лишь

условно, с учетом того, что методика расследования дел и в том и в другом случае одинакова.

Как при расследовании дел об убийствах в драке, так и при расследовании убийств при избиении лица (лиц), которое только обороняется, выяснению подлежат одни и те же вопросы (что явилось причиной драки или избиения, круг участников, их вооруженность, роль каждого, кто и какие нанес повреждения и т. п.). Методы выяснения этих вопросов также аналогичны.

В связи с этим в диссертации рассматриваются как вопросы расследования убийств в драке, так и вопросы расследования убийств при избиении лица (лиц), которое только обороняется.

Диссертация состоит из краткого введения и следующих четырех глав:

I. Особенности предмета доказывания и вопросы квалификации убийств в драке.

II. Возбуждение уголовного дела, первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

III. Особенности дальнейшего расследования.

IV. Причины и условия, способствующие совершению убийств в драке, и мероприятия по их устранению.

В первой главе диссертации рассматривается понятие и значение предмета доказывания по уголовному делу и на этой основе определяется предмет доказывания по делам об убийстве в драке.

Правильное решение вопроса о предмете доказывания по делам указанной категории имеет чрезвычайно большое значение потому, что уголовные кодексы союзных республик не содержат указаний на убийство в драке, как самостоятельный состав преступления, поскольку драка является не уголовноправовым признаком данного деяния, а обстановкой, в которой оно совершается. В связи с этим такое убийство в зависимости от конкретных признаков может квалифицироваться как один из видов убийств, предусмотренных уголовным кодексом.

В то же время именно обстановка драки, в которой совершается убийство, и создает те трудности в расследовании, о которых говорилось выше. Не выяснив причин возникновения драки, не установив ее участников и взаимоотношений между ними, не определив роли каждого участника драки, невозможно решить и вопросы, непосредственно связанные с убийством, т. е. кто совершил убийство, действовал ли он умышленно или неосторожно, каковы мотивы убийства и т. п. Обстановка совершения преступления влияет не только на объективную сторону, но и на все преступление в целом и, в частности, на тяжесть содеянного, степень вины, характер ответственности и т. п.

Кроме того, в ходе драки ее участники помимо убийства могут совершить и другие преступления (нанесение телесных повреждений различной тяжести, хулиганские действия, оскорбление народного дружинника или работника милиции, посягательство на их

жизнь и т. д.). Выяснение вопросов, связанных с указанными преступлениями, также требует тщательного исследования той обстановки, в которой они совершены.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о том, должны ли обстоятельства, характеризующие обстановку совершения преступления, входить в предмет доказывания по делам об убийствах в драке или они лежат за его пределами.

Решить этот вопрос применительно к делам указанной категории возможно лишь на основе решения общего вопроса о том, входят ли в предмет доказывания обстоятельства, хотя и не имеющие уголовноправового значения, но чрезвычайно важные для выяснения основных вопросов уголовного дела. Большинство авторов отвечает на этот вопрос положительно. Представляется, что позиция, занимаемая указанными авторами, правильна.

Вывод о том, что в предмет доказывания входят не только факты, имеющие уголовноправовое значение, но и факты, важные для правильного разрешения основных вопросов уголовного дела, подтверждает и анализ ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

С учетом требований закона и материалов изучения уголовных дел об убийствах в драке, к предмету доказывания по делам указанной категории следует отнести:

I. Событие преступления со всеми его фактическими обстоятельствами:

- время, место и способ совершения убийства в драке;
- причины драки;
- круг лиц, принимавших участие в драке, их взаимоотношения.

II. Виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления:

- роль каждого участника драки и, в частности, участника убийства;
- виновность лица, нанесшего смертельные ранения потерпевшему, форма вины, характер умысла и мотив совершения убийства.

III. Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого:

- смягчающие и отягчающие обстоятельства, указанные в ст. ст. 38 и 39 УК РСФСР;
- отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 102 УК РСФСР;
- смягчающие обстоятельства, указанные в ст. ст. 104 и 105 УК РСФСР;
- данные о личности обвиняемого и потерпевшего.

IV. Ущерб, причиненный преступлением.

V. Обстоятельства, способствовавшие развязыванию драки и совершению убийства.

Указанный перечень обстоятельств встречается по абсолютно-

му большинству дел об убийствах в драке. Как видно из самого характера вопросов, содержащихся в перечне, часть из них имеет уголовноправовое значение. В связи с этим диссертант, рассматривая в этой главе обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об убийствах в драке, считает целесообразным здесь же одновременно рассмотреть и вопросы квалификации дел данной категории.

Анализируя время, место, способ и другие обстоятельства совершения убийства в драке, диссертант показывает, какое значение имеет установление указанных обстоятельств для расследования дел этой категории. При этом особое внимание уделяется рассмотрению роли и характера действий каждого участника драки, поскольку от этого зависит решение вопроса о том, совершили ли указанные лица в ходе драки преступления и, если совершили, то какие. В диссертации подробно разбираются причины ошибок, которые наиболее часто допускаются на практике по делам данной категории. Эти ошибки сводятся к следующему.

Все лица, принимавшие участие в избиении, закончившемся убийством, независимо от действий и содержания умысла каждого из них признаются виновными в умышленном убийстве. Другая характерная ошибка состоит в том, что действия фактических исполнителей рассматриваются как действия пособников. Отдельные следователи, даже установив характер действий каждого из участников убийства, нередко не индивидуализируют ответственность обвиняемых.

Анализируя эти ошибки, диссертант подробно рассматривает формы соучастия по делам этой категории, специфику действий исполнителей, пособников, организаторов, подстрекателей и т. д. и предлагает рекомендации по квалификации действий указанных лиц.

Далее, в этой же главе разбираются вопросы, связанные с виновностью лица, нанесшего смертельные повреждения потерпевшему, характер умысла и мотив совершения убийства. На конкретных примерах из следственной практики диссертант разбирает формы умысла, встречающиеся по делам данной категории (прямой, косвенный, альтернативный), обстоятельства, объективно свидетельствующие о направленности умысла, и мотивы совершения убийства. Особое внимание в диссертации обращено на определение сущности хулиганских мотивов, которые одновременно являются квалифицирующими признаками умышленного убийства, при наличии которых может быть применена высшая мера наказания.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 года «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» отмечает, что «суды в ряде случаев недостаточно выясняют мотивы совершенного преступления, имеющие значение для правильной квалификации преступления и определения размера наказания. При неустановлении действительных мотивов убийства суды

часто квалифицируют действие виновного, как убийство, совершенное из хулиганских побуждений»².

Эти ошибки возникают вследствие того, что в процессе предварительного расследования или не выясняются действительные мотивы убийства или только тот факт, что убийство совершено в драке, расценивается как убийство из хулиганских мотивов.

Исходя из определения законом хулиганства, как умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, диссертант указывает, что в основе хулиганских мотивов прежде всего лежит пренебрежение правилами социалистического общежития.

Со стороны преступника оно достигает иногда такой степени, что отказ потерпевшего ответить на какой-либо вопрос, замечание хулигану о недостойном поведении, случайный толчок на улице, а иногда и просто «косой взгляд» потерпевшего могут толкнуть хулигана на то, чтобы начать ссору или драку.

Малейший отказ в удовлетворении личной прихоти хулигана, вызывает у него чувство безосновательной злобы, которая находит себе выход в буйстве, бесчинстве, драке, в полном игнорировании каких-либо интересов того лица, против кого эти действия направлены. Последнее, в свою очередь, приводит к тому, что драка является как бы первым этапом хулиганского поведения, а убийство — его завершением.

Значительное число убийств совершается по следующей, образно говоря, «схеме»: хулиганское приставание — избиение (драка) — убийство.

Исходя из того, что сознательное действие человека всегда связано с определенной мотивацией поведения, хулиганские мотивы следует расценивать, как сознательное проявление хулиганом своего нежелания считаться с разумными нормами поведения человека и требованиями закона, продемонстрировать свое неуважение к социалистическому обществу и порядкам, в нем установленным.

Далее автор разбирает типичные для хулиганских мотивов убийства в драке, начатой хулиганом в ответ на правомерные действия потерпевшего. При этом хулиган, начиная драку, отлично сознает, что он может встретить сопротивление и поэтому готов это сопротивление преодолеть любыми средствами, вплоть до убийства. Вследствие этого убийство, совершенное в драке, начатой обвиняемым по хулиганским мотивам, является, как правило, высшей точкой хулиганских действий, завершающим этапом этих действий.

В диссертации подробно рассмотрено убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга.

Автор подвергает критическому рассмотрению постановление

² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1960, № 4, стр. 47.

Пленума Верховного Суда СССР от 3 июня 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников», пункт «Д» которого требует квалифицировать убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной деятельностью по ст. 191² УК РСФСР, без дополнительной квалификации по ст. 102 УК РСФСР.

Представляется, что указанное положение противоречит смыслу Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 года, который направлен на усиление ответственности за посягательство на жизнь работников милиции и народных дружинников.

Сравнивая же ст.ст. 102 и 191² УК РСФСР нетрудно заметить, что нижний предел санкции ст. 102 — 8 лет, а ст. 191² — 5 лет. Кроме того в соответствии с п. «в» ст. 102 УК РСФСР убийство лица в связи с выполнением им своего служебного или общественного долга является квалифицирующим признаком, при наличии которого может быть применена высшая мера наказания. В соответствии же со ст. 191² УК РСФСР для применения этой меры нужно наличие дополнительныхотягчающих обстоятельств. Таким образом, подобное разъяснение Пленума по применению этой нормы (ст. 191² УК РСФСР) не ведет к усилению ответственности за убийство работников милиции или народных дружинников в связи с их служебной деятельностью.

В этой же главе диссертант рассматривает иные квалифицирующие признаки убийства в драке, а также отдельные вопросы расследования преступлений этого вида, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. 104 УК РСФСР) и с превышением пределов необходимой обороны (ст. 105 УК РСФСР).

В главе второй рассмотрены особенности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Изучение следственной практики показывает, что успешное раскрытие и расследование убийств, совершенных в драке, во многом зависит от того, насколько полно, умело и объективно были проведены первоначальные следственные действия в районе места происшествия. Обнаружить на месте происшествия следы и другие вещественные доказательства, зафиксировать и изъять их, принять необходимые меры к быстрому установлению очевидцев драки и убийства, организовать розыск участников драки и т. п. — неперемное условие успешного расследования дела.

Характер первоначальных следственных действий зависит от тех данных, которые имеются в распоряжении следователя к моменту возбуждения уголовного дела.

В том случае, если следователю с самого начала не известны лица, участвовавшие в драке и совершившие убийство, первоначальными следственными действиями обычно являются:

— осмотр места происшествия и трупа,

— судебно-медицинское исследование трупа,
— допрос очевидцев и иных свидетелей.

Одновременно с проведением вышеуказанных следственных действий следователь дает органам милиции задание о производстве неотложных оперативно-розыскных мероприятий.

Если потерпевший жив и доставлен в лечебное учреждение, то в число первоначальных следственных действий входит так же его допрос. Причем в зависимости от обстоятельств допрос потерпевшего может либо предшествовать осмотру места происшествия, либо производится параллельно с ним. Объясняется это следующим. Получив сообщение о том, что в процессе драки потерпевший ранен и доставлен в лечебное учреждение, а место происшествия охраняется, следователь оказывается перед двумя возможными путями начала расследования дела: либо начать его с осмотра места происшествия, либо с допроса потерпевшего³.

Более предпочтительным представляется второй путь, так как ухудшение состояния здоровья и последующая смерть потерпевшего вообще лишает возможности его допроса и получения тем самым ценнейших сведений, крайне необходимых следователю для раскрытия преступления и изобличения виновных.

Следы же на месте происшествия, при условии его надежной охраны, за тот короткий период, который потребуется следователю для допроса или беседы с потерпевшим, не изменятся и следователь сможет их обнаружить, зафиксировать и изъять. Если же метеорологические и другие условия таковы, что угрожают уничтожением следов на месте происшествия, или охрана его может быть организована только на короткое время (например, охрана проезжей части улицы с перекрытием движения по ней), следует организовать параллельно осмотр места происшествия и допрос или беседу с потерпевшим, используя помощь других следователей или работников милиции.

В том случае, когда к моменту возбуждения уголовного дела у следователя имеются данные об участниках драки и лице, совершившем убийство, в числе первоначальных следственных действий, помимо вышеперечисленных, включаются также: задержание и допрос указанных лиц, обыски, предъявление для опознания участников драки очевидцам, освидетельствование и т. п.

В связи с этим во второй главе наряду с подробной характеристикой осмотра места происшествия, судебно-медицинского исследования трупа, допроса очевидцев и иных свидетелей по делам данной категории рассматривается также и другая группа следственных действий, проведение которых не терпит отлагательства при наличии у следователя данных о лицах, участвовав-

³ Говоря о допросе потерпевшего, необходимо иметь в виду, что по состоянию здоровья допрос его не всегда может быть произведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Однако допрос в этом случае с разрешения врача может быть заменен беседой, в ходе которой следователь выясняет самые необходимые данные, нужные ему на этом этапе следствия.

ших в драке (задержание, личный обыск, освидетельствование и др.).

Большую помощь в расследовании могут оказать оперативные органы милиции. Четкое взаимодействие следователя и работников милиции особенно важно на первом этапе расследования, когда преступники еще не установлены и не известны многие важные обстоятельства совершенного преступления. Задания, которые на данном этапе выполняют работники милиции по делам данной категории, могут состоять в следующем:

— Выявление лиц, живущих неподалеку от места происшествия, которые могли видеть драку; родственников или знакомых потерпевшего, которым что-либо известно о событиях, предшествовавших или сопутствовавших преступлению; связи и знакомства потерпевшего; приметы участников драки; откуда они пришли и куда ушли; во что были одеты и т. п., т. е. выявление лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей.

— Выявление лиц, которым принадлежат обнаруженные на месте происшествия предметы, и лиц, могущих эти предметы опознать.

— Определение круга лиц, имеющих оружие такого же типа, как то, которым причинено повреждение потерпевшему.

— Установление лиц, получивших в драке повреждения и обращавшихся за помощью в лечебные учреждения или к частным лицам и т. п.

С целью розыска и задержания преступников работники милиции могут организовать преследование преступника по оставленным им следам, провести заградительные мероприятия, препятствующие выезду преступников из района совершения преступления, организовать наблюдение и засады в местах, где может появиться разыскиваемый, создать поисковую группу с участием очевидцев для розыска участников драки и т. п.

Работе следователя после первоначальных следственных действий посвящена третья глава.

Результаты этих действий, как правило, дают следователю необходимый материал для выдвижения круга версий и составления развернутого плана расследования.

Характер выдвигаемых версий и запланированных в связи с этим следственных действий зависит от объема и характера фактических данных, имеющихся в распоряжении следователя на том или ином этапе расследования.

Так, если участники драки и лицо, совершившее убийство, задержаны на месте преступления, то практически отсутствует необходимость выдвижения версий о том, была ли драка, кто ее участники, кто совершил убийство, так как это следователю уже известно. В этом случае он выдвигает и проверяет другие версии, касающиеся причин возникновения драки, мотивов убийств и т. п. Кроме этого, он планирует выяснение таких обстоятельств, кото-

рые не связаны с какой-либо конкретной версией, но в соответствии с законом должны быть установлены по каждому уголовному делу (например, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, отягчающие или смягчающие вину и т. д.).

Версии, возникающие при расследовании убийств, совершенных в драке, можно разделить на две группы.

К первой группе следует отнести версии относительно обстановки совершения убийства.

При выдвижении версий и составлении плана расследования степень осведомленности следователя о том, что убийство совершено в драке, может быть разная. В одном случае следователю еще до начала расследования становится известно о том, что на месте происшествия происходила драка, окончившаяся убийством. В этом случае расследование направляется им на проверку обстоятельств совершенного убийства, о чем более подробно будет сказано ниже. В другом случае, когда хотя и нет прямых указаний на то, что убийство совершено в драке, следователь может сделать предположение об этом в результате первоначальных следственных действий (наличие множества следов на месте происшествия, палок, кольев, характер повреждений, имеющихся у потерпевшего, и т. п.).

Наконец, может встретиться такой случай, когда, с одной стороны, нет никаких указаний на то, что убийство совершено в драке, а с другой — нет оснований исключить это предположение. Здесь, как и во втором случае, следователь в числе других версий проверяет версию о совершении убийства в драке.

Ко второй группе относятся версии, касающиеся характера совершенного преступления и лиц, к нему причастных. Они могут возникать по поводу причин драки, круга ее участников, о лице, совершившем убийство, примененном оружии, мотивах преступления и т. д. В соответствии с вышеизложенным следователь в первую очередь выдвигает и проверяет версию о том, что убийство совершено в драке, а установив это обстоятельство, выдвигает и проверяет версии второй группы.

С учетом этого должен строиться и план расследования.

В диссертации приведен план расследования по конкретному делу об убийстве в драке и рассмотрены его недостатки и достоинства.

В этой же главе подробно изложена методика выяснения приводившегося уже круга обстоятельств, составляющих предмет доказывания по делам указанной категории.

При этом диссертант наиболее подробно рассматривает вопросы, связанные с методами установления лица, подозреваемого в убийстве, допрос и проверку его показаний, поскольку вопрос о том, кто из участников драки совершил убийство, является на практике наиболее сложным.

Глава четвертая посвящена рассмотрению типичных причин и условий, способствующих совершению убийств, в драке,

и мероприятиям по их устранению. Хотя вопросы выявления обстоятельств, способствующих совершению преступления, рассматриваются в последней главе, это не означает, что выявление этих обстоятельств является завершающим этапом расследования. Следователь должен проводить эту работу наряду с доказыванием иных фактов по делу. Только при правильном сочетании работы по выяснению обстоятельств совершенного преступления с работой по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, можно добиться выполнения требования полноты всесторонности и объективности следствия. Для этого необходимо, выясняя то или иное обстоятельство по делу, параллельно устанавливая причины и условия, в силу которых совершилось убийство.

Серьезную ошибку допускают следователи, относящие решение вопроса о причинах и условиях, способствующих совершению преступления, к завершающему этапу расследования, когда преступление уже доказано. Это приводит к тому, что часть обстоятельств установить уже не представляется возможным, а срочные меры по ряду из них, направленные к устранению этих обстоятельств, принимаются несвоевременно, что снижает их эффективность.

Обстоятельства, способствующие совершению преступления, должны быть установлены с такой же полнотой, как и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. В зависимости от конкретной обстановки следователь в ходе расследования или после его окончания принимает меры к устранению обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления. В распоряжении следователя имеется целый ряд приемов, с помощью которых он может активно влиять на устранение причин и условий, способствующих совершению преступления.

К числу их относятся представления, вносимые как по конкретным уголовным делам, так и по группе дел, выступления перед коллективами трудящихся, в печати, по радио и т. д.

На основе изучения уголовных дел об убийствах в драке, обобщения статистических и информационных материалов диссертант сделал попытку определить обстоятельства, способствующие совершению преступлений, наиболее часто встречающихся по делам указанной категории. К их числу относятся:

- пьянство,
- слабая воспитательная и культурно-массовая работа среди молодежи по месту работы и месту жительства,
- недостатки в трудоустройстве молодежи,
- наличие возможности кустарного изготовления оружия на предприятии, где работает обвиняемый,
- непринятие мер по предотвращению пьянства и драк в дни религиозных праздников,
- непринятие присутствовавшими мер к предотвращению или прекращению драки.

Наряду с подробным рассмотрением указанных обстоятельств,

в диссертации предлагаются конкретные меры по их устранению.

Диссертация заканчивается рассмотрением некоторых недостатков в деятельности органов, призванных бороться с преступностью, которые в известной мере способствуют совершению преступлений этого вида (например, несвоевременное возбуждение уголовного дела, неполное раскрытие преступления, недостатки в деятельности исправительных учреждений и т. п.).

* *
*

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы.

Методика расследования убийств в драке. «Социалистическая законность», 1962, № 2, стр. 70—73, 0,5 печ. л.

Расследование убийств, совершенных в драке. (Методическое пособие). Изд. ВНИИК, М., 1963, 6 печ. л.

Л111424
Заказ 450

15/V 1964 г.

Объем 1 п. л.
Тираж 200 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал). Москва, проспект Маркса, 20

244732

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Кыргызской ССР